КАК НАСЧЕТ «МАТЕРИНСКОГО ИНСТИНКТА», ИЛИ ПОЧЕМУ НЕЗАМУЖНИЕ ЖЕНЩИНЫ СОМНЕВАЮТСЯ, ПРОИЗВОДИТЬ ЛИ НА СВЕТ ДЕТЕЙ?†

Анна Шадрина

В сегоднешнем постсоветском обществе рамки одобряемого репродуктивного поведения слишком узки. В условиях действующей морали любая альтернатива рождению детей в браке оценивается, как ущербная. Мне, как бездетной одиночке, это хорошо известно. Между родительством и возможностью профессиональной реализации в настоящий момент я выбираю второе, не исключая, что однажды смогу организовать синхронизацию этих интересов. Моя ответственная позиция состоит в осознании того, что сейчас я не могу взять на себя материальные обязательства, связанные с заботой о ребенке. Возможные последствия своих решений я вижу и готова с ними справляться.

Но бездетная незамужняя женщина не может остаться наедине со своим выбором. В существующем социальном порядке нет пространства, где она могла бы оградить себя от назойливых вопросов со стороны родственников, врачей, коллег и знакомых, провоцирующих чувства вины и стыда. Обвинения и наставления по поводу альтернативных решений не считаются грубым нарушением личных границ в постсоветской культуре и оправдываются, как доброжелательное участие.

Зимой 2012 г. я начала проводить просветительские семинары о брачном и репродуктивном выборе, адресованные, прежде всего, одиночкам. Идея состоит в том, чтобы делиться с заинтересованными современницами информацией, которую удалось накопить в ходе моего исследования, и попутно продолжать собирать эмпирический материал. На один из та-

 $^{^{\}dagger}$ Данная статья является частью новой книги Анны Шадриной, которая будет опубликована в 2013 г.

[©] Женщины в политике: новые подходы к политическому. Феминистский образовательный альманах. Вып. 2. Личное как политическое. 2013. Сс. 101-113.

ких семинаров пришла женщина, обеспокоенная бездетностью своей дочери – моей ровесницы. Особенно эту женщину тревожило то, что сама дочь находит организацию собственной жизни комфортной и удовлетворяющей. Женщина пришла ко мне в надежде получить информацию о том, как помочь «пробудить» спящий, по ее мнению, «материнский инстинкт» дочери.

Я объяснила, что изучаю влияние социальных условий на частную жизнь, поскольку нахожу идеи социально-конструктивистского подхода убедительными. Неизвестно, хотели ли бы все люди без исключения «продолжать род», если бы к этому не обязывала культура. Человека нельзя поместить в социальный вакуум, чтобы выяснить, «как работает природа в чистом виде». Но если бы желание воспроизводиться было «естественным», контроль над рождаемостью был бы невозможен. Пищевая диета и распространение контрацепции говорят о том, что социальные условия оказывают существенное влияние на область человеческих потребностей. Более того, в современных обществах рождаемость пытаются регулировать именно социальными мерами, такими, как «декретные» отпуски и выплаты, ограничение репродуктивных прав и поддержание норм морали.

По мнению моей собеседницы, имея возможность управлять потребностями, люди бы давно отказались от трудной работы, связанной с воспроизводством. Следуя ее логике, желание «продолжать род» и заботиться о детях – «материнский инстинкт» – свойственно всем людям, однако, новые социальные обстоятельства способствуют его «заглушению». И если это утверждение верно, то даже деформированный «материнский инстинкт» может быть обнаружен и «пробужден».

Я могу понять тревогу этой женщины за будущее дочери. Но мне также хорошо известно, как болезненно переживается подобное «участие», если способ реализации собственных ценностей не соответствует ожиданиям близких. По сути, в такой ситуации предлагается выбор между двумя взаимоисключающими опциями: стараться соответствовать образу «хорошей дочери» или проживать удовлетворяющую жизнь, руководствуясь собственными планами и взглядами.

В этом контексте я хотела бы обсудить условия, в которых незамужние женщины принимают одно из самых важных решений в жизни любого человека – производить ли на свет детей? В своем повествовании я стараюсь избегать слова материнство, заменяя его нейтральным определением родительство. Понятие материнство нагружено идеями о том, что мать – наиболее ответственный родитель. Родительство в данном контексте употребляется для того, чтобы обозначить возможность участия в «материнствовании» других членов семьи.

Психоаналитик Нэнси Чодороу под материнствованием понимает эмоциональную работу по уходу за детьми, которая объясняется «биологической потребностью» женщин, не предполагает участия отцов в заботе о детях. В своей книге «Воспроизводство материнства: психоанализ и социология пола» Чодороу показывает, что половое разделение труда в семье формируется в процессе социализации и не имеет биологического обоснования. В большинстве современных обществ девочек воспитывают, заинтересовывая в развитии личных качеств, важных для эмоциональной работы, а мальчиков, напротив, отстраняют от проявлений заботы и привязанности. Считается, что это не «мужское» дело, мужчинам не «свойственны» сантименты, они не могут хотеть заниматься домашними делами. Чодороу объясняет, что семья нуклеарного типа с асимметричным родительством воспроизводит передачу такой диспозиции следующим поколениям. Девочки копируют поведение «материнствующих» матерей, а мальчики – «отстраненных» отцов. Такое разделение, в свою очередь, воспроизводит структуру общества с системным превосходством мужчин над женщинами¹.

Последователи функционалистского подхода оправдывают структуру традиционной семьи тем, что «истинное предназначение» женщин не только в том, чтобы рожать, но и в том, чтобы заботиться о тех, кого они произвели на свет. Проблема, однако, не в том, что современницы хотят перестать заботиться о детях, а в том, что ответственность за детей полностью передается в женские руки:

¹ См.: Н. Чодороу. Воспроизводство материнства: психоанализ и социология пола (часть III. Половая идентификация и воспроизводство материнства) // Антология гендерной теории. Минск, 2000. С. 29-76.

Эти социальные роли естественны, потому что именно женщина рожает детей, а ребенку нужна мама, с которой он по факту проводит больше времени, чем с отцом. Это не обязанность женщины, а естественный порядок вещей. Если спросить, должна ли река впадать в море? Не должна, но больше ей впадать некуда².

Комментируя обеспокоенность женщин ситуацией двойной нагрузки, эксперты-традиционалисты прибегают к «натуралистической» аргументации. Но бесспорным в этом объяснении является только тот факт, что женщины рожают.

Помимо заботы о детях, на мать возложена ответственность за социальный климат. От женщины ожидается не только самоотверженное обеспечение жизнедеятельности членов семьи, но и обладание определенными моральными качествами. Требования, предъявляемые обществом к матери, хорошо видны в выступлениях публичных экспертов:

...Мама должна быть нежной, ласковой и внимательной. И такой она должна быть не 3 часа в день, а 24 часа в сутки — минимум весь первый год жизни. Будет ли ребенок любить, будут ли его любить, не будет ли он эксплуатировать состояние своей значимости, зависит от того, с какой целью зачат ребенок. Половое воспитание начинается именно тогда, когда мама решает зачать ребенка. В жизни все бывает, «поломка» может случиться на любом этапе. Но чтобы у мамы не было сожалений, она должна сказать себе, что с момента, когда почувствовала, что беременна, и первые несколько лет жизни ребенка она будет принадлежать только ему. Именно его потребности являются главными. Если мама просто родила, покормила, перепеленала и посадила одного играться, ребенок это воспринимает так, будто ему сказали: «Живи сам!». А как выжить самому? Только кого-то полюбить. Но кого? Конечно же, себя! Так ребенок становится эгоистом, нарциссом³.

От матери ожидается, что она полностью посвятит себя ребенку. Но помимо обладания особыми моральными качествами, связанными с заботой, мать должна соответствовать ряду других стандартов. В частности возрастных:

А. Солонович. Феминизм в Беларуси не нужен ни мужчинам, ни женщинам. Naviny.by. 21.08.2012. www.naviny.by/rubrics/society/2012/08/21/ic_articles_116_178913 (посещение 05.11.12.).

Д. Капустин. Любовь и секс. Почему некоторые не умеют любить. Naviny.by. 14.02.2012.
www.naviny.by/rubrics/opinion/2012/02/14/ic_articles_410_176833 (посещение 5.11.12.).

Положение юных мам – просто драматическое. Рождение детей до наступления биологической и социальной зрелости – большой риск для здоровья и самой юной женщины, и для ее ребенка. Самостоятельно не только воспитывать, но даже ухаживать за ребенком девочки-мамы не могут. А как окончить школу, получить профессию?⁴

Мать не должна быть слишком молодой, но и слишком старой тоже не должна быть: «Именно поэтому "позднее" материнство вызывает большое количество дискуссий и обсуждений в статьях, так как матери "в возрасте" обладают, с точки зрения здоровья, худшими физиологическими показателями»⁵.

Ответственная мать состоит в браке. В противном случае все существующие социальные язвы являются следствием ее эгоизма:

По данным мировой статистики, мальчик, выросший в семье, где место отца пустует изначально, имеет больше шансов попасть в тюрьму, чем его социально благополучный сверстник. У девочек же, выросших без отца, шанс стать матерью-одиночкой повышается в пять раз. Среди детей, выращенных только матерями, гораздо больше наркоманов, алкоголиков⁶.

Хорошая мать многодетна, но при этом, справляется с домашним трудом и с профессиональной занятостью:

То, что господь предопределил женщине быть матерью, неоспоримо. Какая бы карьера ни была, вам придется заниматься воспитанием своих детей. Я хочу, чтобы наша женщина рожала не меньше троих детей 7 .

⁴ Л. Кусливая. Дети детей. Беларусь Сегодня. 3.06.2009. www.sb.by/post/86114 (посещение 5.11.12.). Хочу отметить, что некоторые цитаты из Беларусь Сегодня, утверждающие идеи «желательного» репродуктивного возраста почерпнуты мной из исследования Татьяны Шурко (см.: Т. Щурко. «Обязательное материнство»: репродуктивное тело женщины как объект государственного регулирования (на материале газеты «Советская Белоруссия») // Laboratorium. 2012. № 2. С. 69-90). Данная статья вдохновила меня на размышления о свободе репродуктивного выбора, которые я изложила в этой статье.

⁵ В. Мохор. Любовь с обязательствами. Беларусь Сегодня. 3.11.2010. www.sb.by/post/107635 (посещение 5.11.12.).

⁶ О. Григорьева. Одинокое материнство. Беларусь Сегодня. 4.01.2001. www.sb.by/post/815 (посещение 5.11.12.).

^{7 «}Женщина в Беларуси должна рожать не менее троих детей – Лукашенко». *БелТА*. 22.10.2010. www.belta.by/ru/all_news/president/Zhenschina-v-Belarusi-dolzhna-rozhat-ne-menee-troix-detej---Lukashenko_i_528724.html (посещение 5.11.12.).

Материнство описывается не только, как обязанность и потребность, но и как величайшее счастье для женщины. Трудности, связанные с этим опытом, не являются предметом популярных дискуссий на постсоветском пространстве. Одна из участниц интернет-сообщества «feministki» в «Живом Журнале» поделилась своими размышлениями об ощущении счастья, которое предписывается испытывать всем матерям:

...Я начала испытывать чуть ли не стыд, что не чувствую безмерного счастья, о котором твердят книжки для будущих мам, форумы, врачи, родственники и родственницы, друзья и подруги...Хотела открыть тему в «мамском» форуме и спросить у других будущих и состоявшихся мам: «а вы чувствуете счастье?» Но боюсь, что меня закидают камнями за кощунство, за покушение на святое, объявят моральным уродом и т.п. А если не закидают? Если отсутствие ощущения непреходящего счастья есть норма? То есть, что если большая часть беременных не испытывают того, что предписывают нам специалисты и общество? ...Зачем нас обязывают быть счастливыми? Из привычки традиционно не замечать страдания, связанные с физиологией женского организма? Из стремления скрыть от девочек, мечтающих о ребенке, что выносить и родить – это может быть больно и непросто, чтобы они не отказывались от рождения детей из страха перед этой болью и трудом, подчиняющим себе жизнь?8

В постсоветских СМИ практически не поднимается тема стрессов, которые сопровождают опыт родительства, начиная от послеродовой депрессии и необходимости соответствовать общественным «нормам», до проблемы совмещения заботы о детях с работой или учебой. Сложности, связанные с «естественной функцией», считаются мелким частным делом в сравнении с величием основной цели – «улучшения демографии».

За последние полвека во всем мире существенно изменился стиль репродуктивного поведения. Взяв рождаемость под контроль, современные общества обнаружили, что жизненные циклы людей более не подчиняются сексуальному, брачному и репродуктивному единству⁹. Все дальше отодвигается возраст

⁸ Пользователь futumama. Пост в сообществе feministki. Livejournal. 15.08.2012. www.feministki.livejournal.com/2270099.html#cutid1 (посещение 5.11.12.).

⁹ См.: С.И. Голод. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи. *Социологические исследования*. 2008, No.1. www.isras.ru/files/File/Socis/2008-01/golod.pdf (посещение 5.11.12.).

рождения первого ребенка, все больше детей рождается вне традиционного брака, растет число людей, в чьи планы не входит родительство. Бывшие советские республики, как отмечают социологи, подобно многим другим европейским странам, находятся в ситуации второго демографического перехода, характерными чертами которого являются старение населения и падение уровня рождаемости¹⁰. Но процессы сокращения рождаемости не являются сюрпризом для демографов. Они связаны с тем, что в детородный возраст вступило поколение женщин, рожденных во время демографического спада 90-х гг.. Государственная политика России и Беларуси, направленная на преодоление демографического кризиса, ориентируется на стимулирование рождаемости и связана с увеличением «материнского капитала», отпусков по уходу за ребенком, а также с введением льгот, адресованным многодетным семьям. Но меры государственной помощи семьям существенного улучшения демографической ситуации не обеспечивают.

Социолог Елена Гапова отмечает, что подобный опыт репродуктивной стимуляции свидетельствует о стремлении попрежнему осмысливать общество как немодернизированное и строить управление на административных распределительных принципах¹¹. Особенности рыночной экономики, при этом, и наличие карьерно-устремленных, активных женщин не учитываются. Ориентируясь на «заботу о женщинах и детях», постсоветские государства, с одной стороны, вытесняют женщин из сферы профессиональной конкуренции, с другой, отстраняют мужчин от активного участия в воспитании детей и выполнения других семейных функций. Гапова отмечает:

Рождаемость зависит не только от женщины, которую надо "застимулировать". Но и от того, как работает система дошкольных учреждений и распределяются обязанности в семье, какие мужские и женские образы конструируют СМИ, как организовано здравоохранение, есть ли места, где родители и дети могут вместе заниматься спортом, готовы ли предприятия интегрировать "работников с семейными обязанностями", как преодолевается со-

¹⁰ Е. Бороздина, Е. Здравомыслова, А. Темкина. Материнский капитал: социальная политика и стратегии семей. *Genderpage.ru*. 2.12.2011. www.genderpage.ru/?p=481 (посещение 5.11.12.).

¹¹ Е. Гапова. Вы рожайте, вы рожайте, вам зачтется. *Грани.ру.* 25.05.2006. www.grani.ru/ Society/m.106127.html (посещение 5.11.12.).

циальная изоляция родителя в отпуске по уходу за ребенком, как сформирована городская среда и даже от того, запрещено ли курение в посещаемых детьми местах. Российское же государство, не желая учиться новой социологии, воспроизводит консервативную семейную модель: один зарабатывает деньги и живет публичной жизнью, другая занимается детьми; в случае необходимости государство обеспечит ее самые элементарные нужды¹².

В советский период соответствующая государственная политика позволяла совмещать женскую трудовую занятость и материнство. В постсоветскую эпоху в результате смены экономической парадигмы изменились условия труда, возросли возможности для самореализации и требования к уровню жизни¹³.

Но в реальной жизни следовать общепринятым нормам в сфере репродуктивного выбора становится все сложнее. Помимо проблемы совмещения карьеры и родительства, современницы имеют дело с жесткой идеологией, с одной стороны, обесценивающей жизнь женщины вне ее биологической функции, с другой, задающей узкие рамки репродуктивной реализации. Одновременно с институциональными мерами, демографическая политика действует явное и не явное воспроизводство моральных норм, мотивирующих к определенному репродуктивному поведению. Обеспокоенность власти «сохранением нации» часто принимает вид грубого вторжения в приватную сферу, ср., например, предложение вице-губернатора пензенской области В. Сатина: «Нам надо принципиально посмотреть на улучшение демографической ситуации. Нужен новый методологический подход. Мы должны ввести план по родам. Вплоть до плана по зачатию»¹⁴.

Репродуктивное принуждение осуществляется «по всем фронтам»: от законодательного ограничения прав, до агрессивного навязывания выбора. Довольно регулярно в прессе появляются комментарии экспертов о целесообразности

¹² Там же.

¹³ Е. Селивирова. Чайлдфри: без паники. Социологический взгляд. Частный Корреспондент. 21.05.2010. www.chaskor.ru/article/chajldfri_bez_paniki_-_sotsiologicheskij_vzglyad_17446 (посещение 5.11.12.).

^{14 «}Вице-губернатор В. Сатин: Пензенской области нужен план по зачатию». *Penzainform. ru.* 07.08.2012. www.penzainform.ru/news/social/2012/08/07/vitce-gubernator_v_satin_penzenskoj_oblasti_nuzhen_plan_po_zachatiyu.html (посещение 5.11.12.).

введения налога на бездетность. В 2011 г. Госдума РФ приняла антиабортный закон, который серьезно ограничивает репродуктивные права женщин. Законом предусматривается усложнение проведения бесплатного аборта, в результате чего женщина вынуждена выбирать между платным абортом или сохранением нежелательной беременности. В беларусском Парламенте в 2011 г. обсуждалась перспектива лишения доступа к вспомогательным репродуктивным технологиям незамужних женщин. В 2012 г. на рассмотрение Парламента внесено предложение о сокращении срока проведения абортов и исключения социальных показаний.

В 2011 г. в московском метро был проведен флешмоб: сотни пенсионеров в накидках с надписями «Что-то не так? Рожайте!» заняли все сидячие места в поездах кольцевой ветки. Целью акции было привлечь внимание к проблеме низкой рождаемости и призвать жителей столицы улучшать демографическую ситуацию в России. Организаторы флешмоба так прокомментировали событие: «Сегодня мода на детей прошла. Молодежь ориентируется на карьеру, для нее деньги – главная ценность. Но мы, как прожившие целую жизнь люди, уверяем, что самое главное богатство – это дети» 15.

Манипулятивность данного послания состоит в том, что обвиняя людей репродуктивного возраста в ориентированности на карьеру и «деньги», авторы флешмоба «забывают» о «других» деньгах - на обеспечение жизнедеятельности и воспитание детей. При этом социологи считают, что с экономической точки зрения, дети в современном обществе в большей степени «выгодны» не отдельным людям, а государству¹⁶. Во-первых, как уже ранее отмечалось, пенсия и социальная поддержка обеспечивают удовлетворение нужд пожилом возрасте. Во-вторых, минимальных ослабевает норма содержания детьми своих родителей в старости. В третьих, меры государственной поддержки хотя и облегчают материальное бремя семьи, но заметной роли

¹⁵ См.: «Пенсионеры займут все места на кольцевой ветке метро». *Infox.ru*. 16.05.2011. www.infox.ru/authority/state/2011/05/16/Pyensionyeryy_zaymut_print.phtml (посещение 08.11.12.).

¹⁶ См.: О. Исупова, А. Белянин. Демографическая ситуация в России: мало рожаем или много умираем? *Полит.ру.* 26.11.2009. www.polit.ru/article/2009/11/26/demo (посещение 5.11.12.).

при решении о приобретении жилья или о рождении ребенка не играют. Суммы пособий не сопоставимы с затратами на воспитание детей¹⁷.

В наши дни демографы присматриваются к новому социальному феномену – добровольной бездетности. Специалисты считают, что это явление стало возможным и широко распространилось на основе «контрацептивной революции» ¹⁸. Постсоветская пресса оценивает однозначно негативно опыт людей, чьи жизненные планы не включают родительство:

Чайлд-фри, кто не в курсе, — это люди, которые не желают размножаться. В принципе. Наотрез. Это такая новомодная «философия». Программа за программой, статья за статьей, «свободные от детей» поступательно наращивают экспансию на информационное пространство. И даже одерживают первые победы, лишая публику и самообладания, и дара речи. Вот-вот зашевелится червячок сомнения: есть ли вообще материнский инстинкт? Итак, материнский инстинкт, как и гравитацию, мы не можем отменить. Почему тогда от него открещиваются? «Психиатры знают, что искажение инстинктов говорит о глубине поражения психики и ухудшает прогноз заболевания. Мы это наблюдаем у больных шизофренией или психопатией. Так что настроения чайлд-фри — сигнал очень тревожный, прежде всего, для самих идеологов движения... 19

Мотивы добровольной бездетности могут быть разные: от страха перед физическими аспектами воспроизводства и нелюбви к детям до финансовой неуверенности и реализации жизненных ценностей в других сферах жизни²⁰. Однако массовая печать, ориентируясь на достижение драматического эффекта при обращении к теме чайлдфри, не принимает во внимание ни многообразия персональных факторов, ни социальных условий, влияющих на принятие репродуктивного решения.

Отказ от родительства описывается в терминах психопаталогии, но у бездетной женщины нет и права «хотеть

^{17 «}А сколько стоит воспитать ребенка в России?» *Аргументы.ру.* 15.06.2012. www.argumentiru.com/world/2012/06/184030 (посещение 5.11.12.).

¹⁸ О. Исупова. Добровольно бездетные или «свободные от детей». Полит.ру. 15.10.2010. www.polit.ru/article/2010/10/15/childfree (посещение 5.11.12.).

¹⁹ Л. Габасова. Заводите детишек. Вы оставите о себе добрую память. *Беларусь Сегодня*. 19.05.2007. www.sb.by/post/58468 (посещение 5.11.12.).

²⁰ О. Исупова. Добровольно бездетные...

ребенка слишком сильно». Росссийский социолог Ольга Исупова, исследуя, как в популярном воображении конструируется отношение к «искусственным» способам зачатия, отмечает, что «слишком сильное желание» родить паталогизируется, как и отсутствие желания рожать. С точки зрения «здравого смысла», аномальными считаются, добровольно бездетные, многодетные и, те, у которых не получается зачать легко и естественно, но они все равно хотят «размножиться». Исупова показывает, что в массовом сознании степень враждебности к людям, которые прибегают к вспомогательным репродуктивным технологиям, с годами становится меньше, но ее место занимает настороженность²¹.

Если описание бездетности граничит с «заболеванием» и обозначается в терминах психиатрии, то «одиночному» материнству приписывается такой антиобщественный порок, как эгоизм:

Была одинока? Всю жизнь мечтала о ребенке? Возможно. Но мне почему-то кажется, что движущая сила всей этой истории эгоизм. Причем явление под названием «родить ребенка для себя» сегодня обретает массовый характер. Тенденция, конечно, не новая. Такие мысли были и у советских женщин. Помните фильм «Ребенок к ноябрю», в котором героиня подыскивала кандидатуру отца для будущего ребенка среди незнакомцев? Но в последние годы желание родить для себя возводится в культ. Мол, мужчин для создания семьи на всех не хватает. Моя знакомая, отчаявшись выйти замуж, когда ей перевалило за 30, поставила себе цель — во что бы то ни стало родить ребенка. Кто будет отцом, для нее было не важно. Главный критерий — здоровый и внешне более-менее терпимый. Женатый или холостой — не имеет значения, ведь семью с ним создавать она не собиралась. Мечту свою знакомая осуществила. Правда, после рождения дочери с головой ушла в работу, пытаясь прокормить малышку и одеть так, чтобы ребенок не чувствовал себя обделенным. В итоге дочь почти никогда не видит свою маму и оттого выглядит очень несчастной... 22

Таким образом, любое репродуктивное решение незамужней женщины, будь то добровольный отказ от детей или

²¹ О. Исупова. Право хотеть слишком сильно: биотехнологии и репродуктивные желания. Демоскоп Weekly. №453–454. 7-20.01.2011. www.demoscope.ru/weekly/2011/0453/analit02. php (посещение 5.11.12.).

²² Е. Денисенко. Родить для себя. *Беларусь Сегодня*. 29.03.2011. www.sb.by/viewpoint/114490 (посещение 5.11.12.).

поиск альтернативных сценариев родительства, оценивается негативно. Регулярное обращение медиа к этой теме и культура, оправдывающая вмешательство в приватную сферу, складываются в идеологию морального давления, которое заметно даже женщинам, воспитывающим детей. Ср., например, мнение одной из информанток, с которой я беседовала для этого исследования:

Я рада, что у меня есть дочка. В то же время я думаю, что, если бы ее не было, я бы гораздо раньше достигла состояния внутренней гармонии. Хотя не знаю, как бы я справлялась с этим давлением общества по поводу детей. Может быть, я сожалела бы. Или создала бы себе что-то, что могло делать меня счастливее. Спасибо дочке, что она у меня есть. И что я не размещаю в детей собственное счастье. Я могу заниматься поиском его где-то еще. И не думать, что оно само придет, как только я рожу. Второго ребенка я категорически не хочу. Чем старше я становлюсь, тем мне больше нравится, что я выхожу из детородного возраста. Это открывает совершенно новые жизненные перспективы. В отношениях с мужчинами, которые у меня были, всегда присутствовал вопрос: не родила ли бы я кого-нибудь еще? А, поскольку, мой ответ: «нет, не родила бы», то этот вопрос повисал пустотой между мной и мужчиной. А когда мне стало порядка сорока, я увидела, как это выглядит, если мужчина интересуется только мной. Мне очень нравится, когда я интересую его, как женщина, а не как мать малыша. Сейчас я свой возраст стараюсь как можно скорее назвать при знакомстве, - М. 41 год, предпринимательница, разведена, есть дочь.

«Хорошая» женщина в массовом сознании – это мать или будущая мать. Бездетная жизнь изображается, как безрадостное, лишенное смысла существование. Но в действительности ни один репродуктивный выбор не может гарантировать полного удовлетворения всех потребностей. Ни опыт родительства, ни опыт бездетности не избавляют от необходимости решать сложные экзистенциальные задачи: чем и как занять время жизни и как примириться с ее конечностью. В этой перспективе каждый жизненный путь труден и одинаково бесценен.

Потребность в заботе о детях и передача накопленного жизненного опыта следующим поколениям может реализовываться не только через биологическое родительство. Проблема не в том, что не о ком заботиться, если нет возможности или желания произвести на свет собственных

детей, а в общественном мнении, которое обесценивает альтернативные сценарии «передачи жизни дальше». Однако другие варианты служения обществу, как и другие, помимо родительства, способы организации жизни не менее важны и ценны. Являясь представителями следующего поколения, дети нередко не рассматривают родительский опыт как полезный для себя. С этой точки зрения, делегирование потомкам ответственности за признание ценности прожитых лет является, на мой взгляд, чрезмерно сложным и не единственным способом осмысления своего существования. Более прагматично, как мне кажется, делиться навыками и наблюдениями с теми, кто в этом будет заинтересован наверняка, например, менторствуя в профессиональной сфере.

Увековечивание семейной истории и памяти о предках также может воплощаться не только в собственных детях, но и в творческих проектах. Однако в обществе, которое только начинает знакомиться с последствиями новых социальных явлений, еще слишком мало пространства для того, чтобы осознавать личные потребности, отделяя их от того, чего «хотят» за нас другие.

В нынешних условиях искать свой собственный жизненный путь предстоит либо самостоятельно, либо, объединившись с теми, кто думает похожим образом. Дети нужны и «выгодны» всему обществу. Но лично я еще не встретила ни одной женщины, которая бы признала, что родила ребенка ради улучшения демографической ситуации. При этом все, с кем я обсуждала тему репродуктивного выбора, говорили о том, что условием прихода людей в этот мир должна быть добрая воля, а не принуждение.